

Методика, технология и аппаратное обеспечение сейсморазведочных работ постоянно совершенствуются. Современное программное обеспечение и применение новых разработок позволяют расширить граф применяемых процедур обработки сейсмических материалов и значительно повысить качество и достоверность геолого-геофизических исследований. Применение усовершенствованных технологий и новых методик в обработке и интерпретации позволило по-новому взглянуть на перспективы района работ и на, казалось бы, уже достаточно изученной и малоперспективной площади выявить новый объект с минимальными финансовыми затратами (около 5–15% от стоимости полевых работ).

Литература:

1. Минерально-сырьевая база Республики Башкортостан: реальность и перспективы // Материалы Республиканской научно-практической конференции. Уфа, 2002.
2. **Мирчинк М.Ф.** Рифы Урало-Поволжья, их роль в размещении залежей нефти и газа и методика поиска. М.: Недра, 1974.
3. **Хачатрян Р.О.** Тектоническое развитие и нефтегазоносность Волжско-Камской антеклизы. М.: Наука, 1979.

ТИМЕРГАЗИН — ПЕРВЫЙ ГЕОЛОГ БАШКОРТОСТАНА

М.Г. Муталов

Академик горных наук, г. Уфа

Одним из ярких продолжателей славных дел знаменитого башкирского рудопромышленника Исмагила Тасимова, инициатора создания первого технического вуза в России и второго в мире горного института (1773 год), является первый доктор геолого-минералогических наук из башкир Кадыр Рахимович Тимергазин. В последние годы уральские геологи и нефтяники, проводя ежегодно «Тимергазинские чтения», знают его как крупнейшего учёного — геолога, одного из первооткрывателей девонской нефти в Туймазах, классика нефтегазовой геологии Урало-Поволжья, инициатора создания академической науки в республике, организатора научно-исследовательской работы в Уфе (УфНИИ — Башнефть, Горно-геологический институт Башкирского филиала АН СССР — Геологический институт УНЦ РАН). Кадыр Рахимович, как и Исмагил Тасимов, вписал немеркнущие страницы в историю исследования природных богатств нашей страны. Его неутомимая научная, организаторская, общественно-государственная деятельность. Исключительная скромность и душевная человечность при невероятной работоспособности снискали непререкаемый авторитет в научных нефтяных кругах и производственных организациях отрасли бывшей могучей державы — СССР. Научные идеи К.Р. Тимергазина о наличии девонской нефти пережили своего создателя и плодотворно работают на благо народов Башкортостана и России. Об этом вспоминает его ученик, академик АН РБ, доктор геолого-минералогических наук М.А. Камалетдинов: «Кадыр Рахимович жил и работал в сложное время тоталитарного режима, когда инакомыслие в политике и науке жестко пресекалось. В те годы непререкаемым авторитетом был академик И.М. Губкин, сторонник органического происхождения нефти. Это означало, что все советские геологи должны были придерживаться аналогичных взглядов. Согласно органического генезиса нефти, последняя образуется из остатков растений и животных, захороненных на морском дне, образуя так называемые нефтематеринские свиты, в которых происходит генерация углеводородов. Одним из главных условий является восстановительная геохимическая обстановка в морской среде во время осадконакопления. Нефтегазоносный бассейн не должен содержать красноцветные осадки — показатели избытка кислорода в воде. Отрицали воз-

возможность нахождения нефти в терригенном девоне. Но именно эти отложения К.Р. Тимергазин считал высокоперспективными для поиска нефти и газа, что логичнее объяснить гипотезой неорганического синтеза углеродов. Несогласие с общепринятыми догмами и положениями в науке не допускалось, поэтому Тимергазин в своём капитальном труде «Додевонские отложения Западной Башкирии и перспективы их нефтегазоносности» (докторская диссертация, опубликована в 1959 г. — М.М.) не касается проблем происхождения нефти. Он выполнил титанический труд по стратиграфии, тектонике и нефтепроявлениям в девонских отложениях, вскрытых глубокими скважинами в Башкирии и в соседних областях. В дальнейшем нефтегазоносность этих отложений нашла блестящее подтверждение в Волго-Уральской области и в Восточной Сибири.

Присутствию нефтепроявлений в древних допалеозойских отложениях позже дал объяснение близкий друг и единомышленник К.Р. Тимергазина профессор Билал Магдасимович Юсупов. Он считал перспективным для нефтедобычи не только осадочный чехол, но также гранитно-гнейсовый фундамент археораннепротерозойского возраста, полагая, что в недрах земли на глубинах более 50 км имеется метаносфера, в которой сосредоточены основные запасы углеводородного сырья нашей планеты. Из метаносферы углеводороды поднимаются по трещинам в вышележащие горизонты метосферы, заполняя по мере движения встречающиеся на пути ловушки. Согласно гипотезе Тимергазина – Юсупова в недрах Башкортостана нефти во много раз больше добытых за 76 лет миллиарда шестисот миллионов тонн. Это вселяет в геологов большой оптимизм и надежду на то, что нефть будет поступать из земных недр всегда. На некоторых старых отработанных месторождениях происходит пополнение запасов углеводородов в течение 30–40 лет (Т.Т. Казанцева и Ю.В. Казанцев).

«Со временем,— говорит академик М.А. Камалетдинов,— нефтепоисковый процесс будет умножаться, потребуются наукоёмкие исследования, новые идеи, инновационные разработки и технические решения. Но все эти проблемы башкирским учёным и производственникам по плечу».

С Кадыром Рахимовичем Тимергазиным я познакомился летом 1955 года, когда был приглашён участвовать в конкурсе для поступления в аспирантуру при Горно-геологическом институте БФАН СССР. Меня позвал на беседу директор института профессор Олли Альберт Иванович, в 30–40х гг. работавший в Башкирии. Беседа подходила к концу, когда в кабинет директора зашёл красивый брюнет плотного телосложения, среднего роста, с пытливыми тёмными глазами и копной чёрных, без признаков седины, кучерявых волос.

— Я, кажется, помешал, Альберт Иванович, вашей деловой беседе,— он в нерешительной позе остановился у входа в кабинет.

— Нет-нет, Кадыр Рахимович, ваш приход как раз кстати. Проходите и познакомьтесь с нашим будущим аспирантом Миннахметом Муталовым. Может быть, предложите тему будущей кандидатской диссертации. Как-никак, вы тоже специалист по рудным месторождениям, хотя после окончания геологического факультета Казанского университета и начали работать в родной Башкирии на недавно открытых месторождениях нефти «Второго Баку».

Тимергазин крепко пожал мне руку, бросив быстрый взгляд на мою палку-трость.

— Альберт Иванович, я хотел бы побеседовать, в данном случае как член ученого совета института, по тематике его учебы в аспирантуре и будущей работы.

— Это даже замечательно. Не смею вас задерживать. Желаю вам, Миннахмет Гильметдинович, «ни пуха, ни пера».

— Если честно, Кадыр Рахимович, у меня острого желания поступать в аспирантуру, как ни странно, нет. Все-таки в вузе нас капитально готовили работать на производстве, где остро не хватает специалистов. Но случилось несчастье. В горах я на лошади сорвался со скалы и сломал правую руку и ногу, нос. Провалился два месяца в больницах Пржевальска и Фрунзе, после чего оказался здесь у вас.

— Замечательно, Миннахмет. Меня тоже, как одного из лучших выпускников, оставляли при кафедре рудных месторождений Казанского университета. Но я хотел работать на

переднем крае зарождающейся нефтяной отрасли родной Башкирии. И нисколько не жалею и от души поддерживаю твоё намерение посвятить себя службе на благо республики. Над какой темой хочешь работать по диссертации?

— Я, Кадыр Рахимович, хотел бы разработать совершенно неизведанную тему по группе медноколчеданных месторождений Южного Урала. Мой руководитель по диплому академик Анатолий Георгиевич Бетехтин говорил мне, что в Башкирии один раз посетил месторождение сульфидного типа в Баймакском и Бурибаевском рудных районах. Он посоветовал заняться минералогией и геохимией этих медноколчеданных месторождений. Там совершенно не изучена геохимия редких и рассеянных элементов, о наличии которых мы знаем только по показаниям спектральных анализов. Вот этим я желал бы заняться в будущей своей диссертации.

— А почему не хочешь заняться, скажем, золотом, исконно нужным в экономике страны благородным металлом, никогда не теряющим свою стратегическую значимость. Ведь до открытия в Ишимбае нефти в 1932 году твоя родина — Башкирское Зауралье, гремело аж на весь мир своим золотом. Если помнишь, даже функционировала компания «Таналык — Лондон» с центром золотого прииска Тубинск. Так вот, я предлагаю тебе заняться этой всегда актуальной темой. Я сам студентом мечтал заняться этой тематикой. Но время советских пятилеток в родном Башкортостане потребовало быть на более важном участке экономики, связанным с молодой нефтяной промышленностью, которая без основательной науки в области нефтепромысловой геологии, глубоких исследований в сфере технологии, литологии, стратиграфии, петрографии и, наконец, геохимии не могла успешно развиваться. Я нисколько не жалею, что переквалифицировался из специалиста по золоту в специалиста по «чёрному золоту». И я очень хотел бы, чтобы ты занялся темой золота в Башкортостане. Ты займёшь свободную нишу в программе научно-исследовательских работ горно-геологического института. Да будет тебе известно от меня, что этот институт возник как головное научное учреждение в составе Башкирского филиала АН СССР, равно как весь филиал, по инициативе твоего покорного собеседника.

Вот эта встреча с Кадыром Рахимовичем Тимергазиным на всю жизнь запомнилась в подробнейших деталях и стала нерушимым мостом в нашей научной и чисто человеческой дружбе до последних дней его короткой 50-летней жизни.

Особенно я сблизился с К.Р. Тимергазиным в Москве, когда он приехал в 1958 году на защиту докторской диссертации «Додевонские образования Западной Башкирии и перспективы их нефтегазоносности». Для меня участие в заседании Учёного Совета этого солидного научно-исследовательского института было очень полезным во всех аспектах. Особенно понравилась манера соискателя докладывать суть проделанной титанической работы. Тайное голосование членов Учёного Совета показало единодушное одобрение очень интересных выводов Тимергазина, совершенно нового направления поиска и разведки нефтегазовых месторождений. Учёный Совет рекомендовал опубликовать диссертацию в виде самостоятельной монографии и её основные выводы оформить кратким научным докладом для министерства нефтяной промышленности и геологии, крупных объединений «Башнефть», «Татнефть».

Особенно часто я общался с К.Р. Тимергазиным по возвращении из московской аспирантуры в 1959 году. Я был избран секретарём партбюро института геологии башкирского филиала АН СССР. Так как я не имел опыта партийной работы, мне часто приходилось советоваться с профессором Тимергазиным. Возвращаясь к характеристике Кадыра Рахимовича как крупнейшего учёного-геолога, можно привести слова Галилея: «Ничто великое в мире не совершалось без страсти». Он в своей короткой жизни ничего не делал без душевной страсти — безмерно любил свой народ и башкирский край, на уровне доктора наук знал историю, литературу, искусство. Ещё в студенческие годы планировал свою будущую деятельность: все свои знания посвятить поиску подземных кладов родного края — основы выхода из вековой нищеты. Он постоянно напоминал, что подземные клады — это невозобновляемые ресурсы, которые надо беречь, и от души радовался, когда я одним из первых в республике поднял проблему комплексного использования многокомпонентного колчеданного сырья на Урале.

Кадыр Рахимович был чутким к своим коллегам, готов был помочь в самые трудные минуты их жизни и в работе. Его уважали и любили как коллеги, так и люди, не имеющие отношения к геологии. Я знал о его бескорыстной дружбе с композитором Загиром Исмагиловым, художником Рашидом Нурмухаметовым, актёрами Арсланом Мубаряковым, Зайтуной Бикбулатовой, Гаттой Сулеймановым, Магафуром Хисматуллиным. К.Р. Тимергазин был также и крупным государственным деятелем в должности Председателя Верховного Совета БАССР нескольких созывов.

В год празднования 65-летия Победы нашего народа над фашистской Германией будет уместным напомнить, что К.Р. Тимергазин был участником Великой Отечественной войны, окончил войну в звании капитана.

Не могу не привести слова академика М.А. Камалетдинова, опубликованные в газете «Истоки» в 2008 году: «Башкирский Ломоносов — именно так можно назвать Кадыра Рахимовича Тимергазина». В самом деле, у этих фигур немало общего. Оба крестьянского происхождения, выходцы из глухих провинций России, оба с ранних лет почувствовали непреодолимую тягу к научным знаниям. Оба прожили жизнь, наполненную борьбой за самоутверждение и научную истину. Ломоносов был первым русским учёным в Российской Академии Наук. Тимергазин — первым учёным из башкир в башкирском филиале АН СССР. Ломоносов был химиком, минерологом, геологом, географом, почвоведом, поэтом, художником, историком. Тимергазин — геологом-стратиграфом, нефтяником, историком науки. Ломоносов создал первую при Российской Академии наук химическую лабораторию, по его инициативе в 1755 году был основан Московский университет. Тимергазин был одним из организаторов Уфимского нефтяного научно-исследовательского института, в 1951 году — Башкирского филиала АН СССР с Горно-геологическим институтом в его составе. Наконец, оба прожили короткую жизнь: Ломоносов — 54 года, Тимергазин — 50 лет.

Образ К.Р. Тимергазина — великого учёного, должен быть сохранён в истории башкирского народа. Напомню об обращении к уважаемому Президенту Республики Башкортостан М.Г. Рахимову с предложением об увековечивании памяти профессора К.Р. Тимергазина. Под этим обращением стоят подписи 30 известных учёных, членов правительства РБ, творческой интеллигенции, геологов, нефтяников, коллег и учеников К.Р. Тимергазина. Выражаю огромное спасибо Президенту и правительству Республики Башкортостан. За последние годы осуществлены 4 крупных мероприятия: Академия Наук РБ учредила премию имени профессора Тимергазина в области науки о Земле и экологии, проводятся Тимергазинские Чтения под эгидой АН РБ, издан двухтомник трудов учёного, открыта мемориальная доска на доме, где жил профессор К.Р. Тимергазин. Предлагаю присвоить институту геологии Уфимского научного центра имя его создателя — профессора К.М. Тимергазина. Не будет излишним напомнить о поддержке моего предложения участниками «круглого стола», организованного Исполкомом Всемирного Курултая башкир от 30 марта 2008 года в честь 95-летия профессора Тимергазина.